

Бацкалевич Анастасия Викторовна
студентка филологического факультета
Batskalevich Anastasia V.
e-mail: bellingv@brsu.brest.by

Учреждение образования «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»
Educational establishment “Brest State University named A. S. Pushkin”

г. Брест, бульвар Космонавтов, д. 21, Республика Беларусь, 224016
Тел.: (375-162) 21-63-50

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ИСТОРИЧЕСКОЙ
ДРАМАТУРГИИ АНАТОЛИЯ КРЕЙДИЧА И ГЕОРГИЯ МАРЧУКА**

**CULTURAL AND HISTORICAL PECULIARITIES
OF THE ONOMASTIC SPACE IN THE HISTORICAL DRAMATIC
ART BY ANATOLY KREIDICH AND GEORGY MARCHUK**

Аннотация: в статье проанализированы использованные в исторической драматургии брестских писателей поэтонимы. Описана национально-культурная информация личных имён собственных, прозвищ, фамилий. Выделены тематические группы “фоновых” онимов, которые рассмотрены с точки зрения соотношения с современными именами собственными.

Ключевые слова: оним, ономастическое пространство, антропоним, “фоновые” онимы, топоним, эргоним, теоним, геортоним, библионим.

Abstract: the article gives analysis of the placenames, used in the historical drama by Brest writers. National and cultural information of personal proper names, nicknames and surnames is described. Thematic groups of “background” onims are singled out and analyzed from the point of view of their reference to modern proper names.

Keywords: onim, onomastic space, anthroponym, “background” onims, placename, ergonym, theonym (theological name), geortonym, biblionym (biblical name).

Судьбы знаменитых белорусов не перестают быть источником вдохновения для современных авторов. Драматическая повесть «Полесский Наполеон» белорусского писателя Анатолия Крейдича воскрешает яркие страницы жизни *Наполеона Орды* – композитора, художника, музыканта, чья деятельность на благо белорусской культуры и искусства останется примером искреннего служения Отечеству.

Трагические страницы жизни белорусского первопечатника **Франциска Скорины** – тюремное заключение в Познани по ложному обвинению в невыплаченных долгах – воссоздаёт Георгий Марчук в пьесе «Лето 1532 года». Передавая дух прошлого, брестские авторы умело раскрывают этимологическую семантику и национально-культурную информацию онимов.

Значительное место в ономастиконе исторической драматургии занимают так называемые **«фоновые» онимы**: названия географических объектов, учреждений, книг, произведений искусства, культовых сооружений и др. Средством воплощения пространственно-временных отношений в произведении Анатолия Крейдича являются **топонимы**: названия стран (**Франция, Литва, Швейцария, Саксония, Испания, Португалия, Скандинавия, Алжир**), городов (**Дрезден, Париж, Вильнюс, Варшава, Пружаны**), сёл (**Вороцевичи**) Беларуси и зарубежья, с которыми связаны страницы жизни Наполеона Орды. Созданию исторического колорита способствуют также использованные в контексте драматической повести **устаревшие топонимы**, которые были расклассифицированы по их соотношению с современными названиями. Некоторые устаревшие наименования отличаются от современных особенностями звучания и словообразовательными аффиксами. Это **фонетико-словообразовательные археонимы**: **Вільня, Новагародак**. **Историонимы** являются наименованиями объектов, которые исчезли с политической и географической карты, напр.: **Кобрынскі ўезд, Гродзенская, Мінская, Віцебская, Ковенская, Валынская, Падольная, Кіеўская, Віленская і Магілёўская губерні; Падляшша** ‘историческая область на западе этнической территории белорусов в бассейне Западного Буга и Нарева (в XIII-XIV вв.), целиком вошла в Великое Княжество Литовское’. **Семантическим археонимом** является топоним **Літва**, который в драматической повести употребляется в значении ‘древнее белорусско-литовское государство, земли между сегодняшними

Новогрудком, Молодечно, Минском, Слонимом'. В речах Орды нередко звучит обращение к древней могучей стране: *“Край мой любы, Літва, я абышоў цябе ўдоўж і ўпоперак. Красою і веліччу напоўнены кожны твой кут. Каласы твае цяжкія і буйныя, як белыя боханы, вада з крыніц тваіх здаровая і смачная, як боскае пітво, людзі твае прыгожыя і таленавітыя, моцныя і духам, і целам сваім, а тварэнні рук іхніх ды розуму выклікаюць зайздрасць у любога, хто прыходзіць сюды”* [1, с. 3].

Средством отображения событий XVI века являются **устаревшие топонимы**, использованные в пьесе Г. Марчука. Прежде всего, это **историонимы**: **Масковія** ‘название московского государства, встречающееся в описаниях иностранных путешественников, побывавших в нём в XV-XVIII веках’, **Рэч Паспалітая** ‘объединенное польско-литовское государство после заключения Люблинской унии’, **Літоўскае княства** ‘белорусско-литовское государство’. В речи граждан-патриотов княжества значимость этого государственного образования подчёркнута использованием названия **Великое Княжество Литовское**: *“На сваю галаву мы далучылі гэтае Літоўскае княства да нашай кароны. Пыха адна. Яны яшчэ напраўляюць – Вялікае Княства Літоўскае, а не проста княства”* [2, с. 56].

В рассказе о фактах жизни Орды и его соратников Юзефа Крашевского, Адама Мицкевича и др. Анатолием Крейдичем использованы также **эргонимы** (**Итальянская опера**, **Палата Дэпутатаў**), **гемероним** (*“Газета штодзённая”* в Варшаве), **библионимы** (*“Граматыка музыкі”*, *“Пан Тадэвуш”*), **экклезионим** (**Жытомірскі сабор**). Средством отражения мировоззрения белорусов XIX века являются **теонимы** (*“Я ўсё жыццё за цябе Бога прасіць буду, каб бараніў ад пакут ды няшчасцяў”* [1, с. 8]), **геортонимы** (*“Чаму ж забыліся? Благавешчанне сёння”* [1, с. 23]).

События XVI века и мировоззрение жителей средневекового белорусского государства передают **“фоновые”** **онимы** пьесы Г. Марчука:

библионимы (*Псалтыр, Біблія, “Малая падарожная кніжыца”*), документоним (“*Статут Вялікага Княства Літоўскага*”), геортонимы (*Вялікдзень, Пяцідзясятніца*). Особенности мировоззрения Франциска Скорины – человека, посвятившего жизнь проповеди Слова Божия благодаря печатанию Библии – передается через употребление в его речи теонима: “*Хто жыве з Богам у душы, таго Бог ніколі не пакідае. Трэба жыць, працаваць. Трэба проста жыць і праслаўляць жыццё*” [2, с. 56].

Мир художественного произведения антропоцентричен. Поэтому главное место в ономастиконе исторической драматургии занимают антропонимы – имена, фамилии, прозвища людей. На страницах произведения Анатолия Крейдича не раз упоминаются имена реальных исторических деятелей XIX века: писателей, композиторов, политиков, повстанцев: *Юзэфіна Орда, Юзэф Ігнацій Крашэўскі, Кастусь Каліноўскі, лорд Дудлей Сцюарт, Шанэн, Жорж Санд, Адам Міцкевіч, Тадэвуш Касцюшка*. Средством передачи колорита прошлого являются имена-ретроспекции, называющие славных предков, воспоминание о которых оживает в картинах Наполеона Орды: “*Хіба недастойны гэты Сабор (наказвае на Жытомірскі сабор), каб любаваліся ім нашчадкі нашыя праз многія пакаленні, хіба ім не цікава будзе даведацца, што названы горад імем яго заснавальніка Жытоміра, таварыша Аскольда і Дзіра. Пройдуць стагоддзі, і нічога гэтага ўжо не будзе. Час зруйнае рукамі людзей ці прыроды палацы, храмы, крапасныя мury, як зруйнаваў племянныя паселішчы нашых далёкіх продкаў. Затое напамінак пра эпоху застанецца ў тваіх малюнках*” [1, с. 35].

В пьесе Георгия Марчука использованы онимы-современники: (имена короля Речи Посполитой *Жигимонта I*, королевы *Боны*) и онимы-ретроспекции (имена деятелей Реформации *Марціна Лютэра, Яна Гуса*, печатников *Гутэнберга* – немецкого первопечатника, первого типографа Европы, *Швайпальта Фіёля* – основателя славянского книгопечатания кириллическим шрифтом). В рассуждениях Франциска

Скорины о сущности событий современности, осмысленных знаменитым философом и писателем через призму библейской истории, звучат имена героев Библии: *“Была мудрая жанчына Юдзіф. Яе народ падпарадкаваць сабе асірыйскі цар. Паслаў ён войска на чале са сваім ваяводам Алафернам. Удава Юдзіф пайшла ў стан Алаферна, ягоным жа мячом соннаму адсекла галаву”* [2, с. 68].

В пьесе А. Крейдича отражён давний обычай называния ребенка в честь знаменитого человека. Так, мать **Наполеона** Орды признаётся, что сын ее был назван в честь императора **Наполеона**, на которого белорусская шляхта надеялась, потому что думала, что, завоевав Российскую империю, император позволит вернуть былую независимость и славу Великого Княжества Литовского: *“Вы і мяне ахрысцілі яго імем? Каб уславіць вызваліцеля ды паказаць сваю прыхільнасць да яго?”. – “Бацька ўзяў цябе на рукі і ціха паклікаў, «Напалеон, ці чуеш ты мяне? Адзін Напалеон цяпер заваёўвае пад Эйлау нашу незалежнасць, а другі будзе жыць у вольнай дзяржаве» Ён верыў, што сонца, якое нарадзілася са сюжы разам з табою, гэта знак Гасподзен. Мала хто ведае, як бязмежна любіць ён сваю Айчыну”* [1, с. 35]. Судьба императора якобы предопределила славу белорусского художника – борца за независимость Отечества, который участвовал в восстании 1830 года, вынужден был на долгие годы покинуть Родину и все-таки прославил ее в прекраснейшей музыке и в сотнях рисунков памятников, знаменитых событиями отечественной истории, в картинах, в которых с любовью переданы величие, красота и богатая культура родного края. Имя **Наполеон** включено в заголовок произведения, становясь ключевым словом литературного текста. Заголовок *“Полесский Наполеон”* выражает идею пьесы. Поэтоним **Наполеон** ассоциативно сближается со всемирно известным именем императора-воина и становится “говорящим” именем творца, талант которого возродил и сохранил для потомков славу, красоту и величие родного края: *“Служыць табе, бацькоўскі край, вось радасць*

найвялікшая. Я гатовы... Гатовы аддаць усё, што маю, усё, што ўмею і чым надзяліла ты мяне... Аддаць табе. Ні час, ні чужыныцы не адбяруць у цябе гэтае прыгажосці. Ты народзіш яшчэ нямала славурых нашчадкаў, бо маеш на гэта сілы. А я пакажу ім веліч тваю, расплюшчу вочы іх, каб убачылі, што паходзяць яны ад славурага, багатурага роду, і каб множылі набыткі твае. Ім прысвячаю я створанае мною на абшарах тваіх” [1, с. 37].

Имена персонажей произведения А. Крейдича являются показателем их принадлежности католицизму (имена шляхты **Юзэфіна Орда, Юзэф Ігнацій Крашэўскі, Людвік Плятэр**) и православию (имена слуг Орды **Філімон** и **Малафей**).

Средством выражения национальности и конфессиональной принадлежности персонажей пьесы Г. Марчука являются их имена: христианские (**Францыск, Марцін, Раман, Барбара, Дамінік, Тамаш, Бася**) и иудейские (**Майсей, Мойша**).

Национальный колорит создают в пьесе А. Крейдича формы звательного падежа имён, а также обращение к шляхте сочетанием имени со словом 'спадар (господин)': “**Спадар Напалеон**, я не раіў бы вам пакуль што паказвацца на вочы Малафею” [1, с. 24]; “О-о, мілы **Адаме**, як блізкія мне твае п'явучыя словы” [1, с. 37]. Региональные формы звательного падежа имен использованы в пьесе Г. Марчука: “**Пане Дамініку**, даруйце мне маё нахабства” [2, с. 73]. Согласно нормам средневекового этикета имена использовались в сочетании с показателем социального рангования **пан**, что отражено в репликах героев пьесы: “**Пан Якаб**, мушу давесці, што тэрмін правядзення суда прызначае пан бурмістр” [2, с. 73].

Показателем социального статуса личности издавна была **фамилия**. Так, фамилии белорусской и польской шляхты, героев пьесы А. Крейдича, содержат суффикс -оўск: **Сулкоўскія, Панятоўскі, Дамброўскі**. Фамилии российских военнослужащих и чиновников включают суффиксы -оў, -еў, -ін: **Бушын, Баранаў, Аванюкін**. Фамилии крестьян имеют в своем

составе суффиксы -чук, -юк: *Раўчук, Карлюк, Манчук*. Фамилия главного героя произведения содержит сведения о происхождении семьи, рода. “Фамилия **Орда** образована от прозвища, которое ведет свое начало от тюркского слова ‘орда’ – ‘стан, странствующее племя’. Позже это слово приобрело еще одно значение – ‘толпа’. Возможно, что *Ордой* называли представителя тюркских народов или человека, внешность которого (смуглая кожа, черные глаза и волосы) или поведение напоминали тюрков” [3, с. 137].

Использовано на страницах произведения Анатолия Крейдича и характерное для деревенского среды **прозвище-андроним** – именование жены, образованное от фамилии мужа: “*Точна прападзе без мяне. Сама Камаліха не можа справіцца з ёю, ніякія чары не памагаюць*” [1, с. 26].

Важнейшими чертами ономастического пространства драматургии Анатолия Крейдича и Георгия Марчука является преимущественное использование имён реальных исторических личностей, а также соответствие смысловой нагрузки и формы имён героев и “фоновых” онимов словообразовательной типам и моделям именованности времени развертывания действия исторических пьес.

Список литературы

1. Крейдзіч А. Паранення мары. Брэст: ААТ «Брэсцкая друкарня», 2002.
2. Марчук Г. Лета 1532 года // Святло вышыні. Мінск: Беларусь, 2017.
3. Цымбалова Л. Н. Тайны происхождения наших фамилий. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.